

Психическое здоровье населения России: что день грядущий нам готовит?

АНДРЕЕВ И.Л.

д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук;
e-mail: i.andreev@list.ru

НАЗАРОВА Л.Н.

к. м. н., ст. н. с. ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии
им. В. П. Сербского» Минздрава России, Москва; e-mail: lnln@hotmail.ru

Глобальный психосоциальный стресс перехода человечества к информационнокомпьютерной цивилизации совпал в России с расколовшим страну постсоветским синдромом. Массовое сознание нашего народа подвергается двойным перегрузкам: извне и изнутри. Цель статьи — междисциплинарный анализ и варианты прогноза ситуации, связанной с состоянием психического здоровья населения России.

Ключевые слова: психическое здоровье, психосоциальный стресс, биосфера, ноосфера, экология мозга, интеллект.

Человек в мире и мир в человеке

Среди горячих политических дискуссий и многолетнего почти непрерывного обсуждения социально-экономических планов и сценариев выхода России из системного кризиса как то затерялась проблема места, роли и готовности к грядущим переменам пресловутого «человеческого фактора» — физического и, особенно, психического здоровья населения нашей страны.

На фоне планетарной смены этапов цивилизационного развития поистине глобальный характер принимает проблема здоровья человека как биологического и психологического фундамента его жизни и базового элемента ее качества [1]. Суть этой парадигмы: «человек и его здоровье». Почему эти понятия разъединены и их соединяет союз «и»? Почему не сказать просто «здоровье человека»? Потому что в философском плане каждый человек представляет собой противоречивое, динамичное, системное единство двух эволюционно противоположных сущностей («пластов»): биологического (со всеми входящими в него природными компонентами) и социального (в конкретном пространственновременном и властнособственническом континууме) [5].

Мы, к слову, не только граждане Российской Федерации, но и представители биологической популяции *homo sapiens*. Наши духовность и наши организмы «живут» на разных эволюционных орбитах, подчиняются «своим», генетически обусловленным, сложившимся в процессе естественного отбора и длительного исторического развития, не зависимым от нас объективным законам. И не следует стыдливо отворачиваться от того непреложного факта, что некоторые из физиологических функций и отправлений мало отличают нас от кенгуру и всего ряда млекопитающих животных форм. Исключением являются структура и функциональная дифференциация больших полушарий головного мозга, а также сформировавшаяся

в ходе биологической эволюции и социальной истории система зеркальных нейронов — физиологический фундамент общения и сознания [3]. Именно благодаря этому психически здоровый человек наделён виртуальным самосознанием, рефлексией — способностью «видеть» себя со стороны, — а также, волей как психологическим свойством руководить с помощью заложенной в культуре системы сдержек и противовесов своим поведением в природной и социальной среде [26]. Именно этот набор чисто социальных качеств позволяет нам в какой-то степени регулировать и корректировать биологические процессы своего организма, ни в коей мере не исключая заложенной эволюцией громадной зависимости от них.

Такой подход открывает посвоему новый разворот «вечной» проблемы человека, позволяет задать новую парадигму методологических размышлений над ней и выстроить многогранную синтагму разработки вездесущего «человеческого фактора» истории на стыке самых различных наук и направлений эпохи информационнокомпьютерных технологий познания и деятельности [25].

Ещё каких-то 30–40 лет назад предметом социальной философии безоговорочно считалось изучение места человека в природе и обществе. В тени оставалось исследование специфического «присутствия» природы и общества в самом человеке: в его теле и генах, мозге и психике. Это стало ключевой биологической и мировоззренческой предпосылкой философской антропологии. Глобализация неизбежно выпячивает и свой противоположный полюс — тенденцию индивидуализации человека. Великая идея В. И. Вернадского о диалектической взаимосвязи биосферы и ноосферы как бы «переселяется» на уровень отдельного индивида и его организма. На наших глазах исковерканная неразумным хозяйствованием и войнами биосфера в буквальном смысле слова разбушевалась подобно неукротимому и неистощимому в каверзах Фантомасу — антигерою известного фран-

цузского фильма. Однако необходимая для спасения ситуации и выживания человечества ноосфера никак не может сложиться в целостную и эффективную планетарную систему научного интеллекта, гуманистической морали и экономики знаний, что ведёт процесс развития цивилизации в опасный тупик.

Такой же разлад биологического и социального происходит в каждом из нас. Новые стрессы и катаклизмы, вызовы и угрозы нашему здоровью и самой жизни сыплются, как из рога изобилия. Однако согласованной реакции на них пока что не видно. Люди растеряны, напуганы либо фатально безразличны и топят подспудный страх перед будущим в одурманивающих развлечениях или уходе в коварный мир виртуальных иллюзий. Многие не рады самой такой жизни, но приемлемого выхода не видят. Предостережения продвинутых интеллектуалов Римского Клуба, растущее движение «зелёных», демонстрации антиглобалистов, призывы здравомыслящих политиков и писателей к тотальному изменению образа жизни и мыслей людей не находят пока адекватного отклика в массах. Ведь, чтобы противостоять натиску опасных компонентов своей «биосферы», человек должен выстроить в сознании сугубо индивидуальную «ноосферу» интеллектуально осмысленного отношения к собственному здоровью, которую иногда сводят к понятию *здоровый образ жизни*, не всегда понимая, что же он собой представляет. Однако этому мешает сложившаяся экологическая ситуация, вектор которой сменился от задачи защиты природы к необходимости защиты человека и человечества от бунта разбушевавшейся в ответ на неразумное отношение к ней (коммерческое производство и демонстрационное потребление) природы. Смягчению ситуации может способствовать не столько аккумуляция новых изобретений, сколько скрупулезная компетентная экспертиза на предмет использования имеющихся технологий. Не только совершенствование производства, но и рационализация потребления, соотносимого с лимитными ресурсами природы.

Биосфера против ноосферы

Разрушительные ливни и наводнения, затопляющие целые субконтиненты и древние европейские столицы. Гигантские океанские цунами, сметающие все на своем пути. Разрушительные ураганы и вихри торнадо. Невыводимо длительная изнурительная тропическая жара в средних широтах, солнечные бури, опасные для здоровья людей и функционирования систем безопасности и коммуникации. Напомнившая о себе через 100 лет после падения тунгусского метеорита астероидная угроза из космоса. Эпидемии неинфекционных «болезней цивилизации» — все это адресованная людям «черная метка» Вселенной, которая настойчиво напоминает неразумному человечеству, кто есть гость, а кто хозяин в доме под названием «планета Земля». В питьевой

воде встречается вся ядовитая часть таблицы Менделеева, в воздухе — ядовитая пыль со дна высохшего Аральского моря, бомбовый тритий, радиоактивные отходы, промышленные выбросы и электронное загрязнение в организме человека — все это вместе взятое в индивидуальной (кому как повезет) расфасовке.

20 августа 2013 г. наша планета исчерпала возможности восполнения результатов человеческой деятельности, рассчитанные на 365 дней. Это значит, что оставшуюся часть года мы будем жить как бы в долг. Таковы выводы Всемирного фонда дикой природы. На сегодняшний день человечество использует в 1,5 раза больше ресурсов, чем природа может восстановить. Продолжение такой практики грозит серьезными экологическими катаклизмами. Если в 1997 г. в мире было отмечено 150 гидрометеорологических явлений, нанесших ущерб, то в 2012 — 469.

Подведение итогов 2013 г. еще впереди, но уже сегодня (в день сдачи статьи в редакцию) масштабы происходящего наводнения на Дальнем Востоке позволяют извлечь выводы, лежащие на поверхности событий. Прежде всего, буквально бросается в глаза, что решения по экологическим проектам, в частности по хозяйственному освоению затопленных зон, принимались местными чиновниками вопреки мнению ученых. Например, один из губернаторов Хабаровска был лично обеспокоен обмелением Амура и предлагал сосредоточиться на предупреждении этой угрозы. А чтобы настырные интеллектуалы лишней раз не нервировали население своими неудобными власти прогнозами и угрозами, штат гидрологического отдела профильного Института Дальневосточного отделения РАН, согласно данным, выложенным в Интернете, подвергся серьезному сокращению. Не знаем, какой была экономическая эффективность от увольнения нескольких ученых с их более чем скромными зарплатами. Но уже сегодня, когда пик наводнения еще впереди, на борьбе с водной стихией задействованы более 5 тыс. военнослужащих, 50 самолетов и вертолетов, 34 военных катера и подразделения инженерных войск. То ли еще будет, когда увлеченное идеей тотальной экономии на тех, кто не может этому сопротивляться, правительство РФ начнет капитально громить Российскую академию наук! Между прочим, за сухими данными сводок с места происшествий скрыты сотни тысяч психических травм и затяжных стрессов, невидимый ущерб психическому здоровью населения и генетическому фонду целых регионов.

Фактически человек расстался с самозванным статусом всеильного «царя природы», что раньше выражалось в несправедливо приписываемой И.В. Мичурину фразе: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача». Но шизоидная мания денег и славы патологически затмевает для нынешних финансовых и политических «капитанов мира» реаль-

ные опасности, которые несут их непомерные амбиции всему человечеству, включая их самих и их ближайших потомков. К этому следует добавить опасное слияние социальных антагонизмов и провоцируемых в качестве их целенаправленного следствия локальных климатических войн, искусственно вызываемых землетрясений и пробуждения вулканов вплоть до искусственных экологических и техногенных катастроф [6].

На этом зловещем фоне приобрела особую актуальность сформулированная В.И. Вернадским идея неизбежной трансформации биосферы Земли в сферу разума — ноосферу [7] как альтернативы выживания человечества перед «лицом» вызванных его деятельностью могучих сил взбунтовавшейся природы. По сути дела, великий натуралист подтвердил предсказание великого экономиста — автора «Капитала» о неизбежном антагонизме господствующих и угнетенных классов и социальных групп эпохи машинного производства со стороны неизбежного обострения противоречия амбиций и обусловленных ими потребностей ненасытного «цивилизованного» человечества с возможностями планетарной природы [2].

Отмеченная В.И. Вернадским тенденция превращения человека в мощную геохимическую силу, сопоставимую с природным потенциалом планеты, сегодня опасно дополняется безответственным агрессивным влиянием политической, финансовой и бизнесэлиты «золотого миллиарда» на геофизическую структуру земной мантии и климатический баланс атмосферы. Из недр Земли искусственно извлекается сегодня вдвое больше ингредиентов, нежели выбрасывается на поверхность естественным путем, например в процессе извержения вулканов. Природная вода и воздух предельно заражены неразумным ведением хозяйства и безответственным престижным потреблением оторвавшихся от народов «верхов»: сегодня 93% доходов человечества достаются одному проценту населения планеты — верхушке «золотого миллиарда». Его представители потребляют в пищу до 500 процентов физиологической нормы продуктов, обеспечивающей стабильное функционирование здорового человеческого организма, в то время как примерно треть землян удовлетворяют эту потребность лишь на 50% разумно необходимого.

Карл Маркс прозорливо писал о смене машиноподобного труда — продукта индустриальной цивилизации игрой интеллектуальных и физических сил, а также о кооперации интеллектов в эпоху, названную им наудачу научнотехнической революцией и эрой овеществляемого в интересах всего общества знания. В 70-х годах прошлого века в СССР появился своего рода лингвистический аналог, идентичный понятию «ноосфера». Академик Н.Н. Моисеев, автор оригинального математически выверенного сценария планетарной «ядерной зимы», поднял вопрос о назревшей необходимости

сти гармоничной коэволюции социума и природы как единственной альтернативы самоуничтожению человечества [18]. В близком смысле академик И.Т. Фролов выдвинул романтическое понятие *высокое соприкосновение общества и природы*. Он предвидел «разумное развитие человеческого общества, обеспечивающее целенаправленное развитие биосферы, позволяющее, в свою очередь, обеспечить его гармоничное развитие» [19]. Но, как тонко заметил выдающийся отечественный лингвист В.С. Черномырдин, и на этот раз, вопреки усилиям экологов и интеллектуалов, безотказно сработал традиционный российский стереотип: «хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

Впрочем, идеи И.Т. Фролова, не нашедшие реальной поддержки в условиях горбачёвской перестройки, обнаружили «определенное поучительное значение для реформирования и развития современного Китая», ибо именно для самой населенной страны мира оказались актуальными и важными «конструктивное обобщение реального значения его теории, практического опыта и уроки, которые из них можно извлечь» [31]. Однако в России сегодня приходится констатировать преобладание прямо противоположной тенденции — агрессивной борьбы с природой на всех фронтах как в социально-экономическом плане, так и в медико-демографическом аспекте, хотя в ходе предшествующей истории именно природа подчас мудро корректировала биологическую эволюцию человечества.

Пси-фактор всемирной Истории

К сожалению, в современной науке незаслуженно мало внимания уделено исследованию церебрально-психических аспектов соотношения ключевых стадий мирового исторического процесса. Между тем, развивая свои хозяйственные и социальные взаимоотношения с окружающим миром, человек неизбежно изменял и свой организм, в первую очередь, функциональную ориентацию головного мозга и диапазон психических реакций на экологические, технологические и психологические «вызовы» среды.

На заре истории кремниевый топор, представлявший собой бесценную «ископаемую концепцию» той эпохи, был ключевым средством выживания наших палеолитических предков, предвестником интеллекта, культуры, цивилизации. Сегодня крохотный кремниевый чип совсем в духе гегелевского закона отрицания отрицания ознаменовал своего рода «возврат» на новой технологической основе к, казалось, навечно погребенным под пластами исторической эволюции традициям сотрудничества и взаимопомощи, институтам непосредственной демократии и совместной хозяйственной деятельности (термин *экономика* — изобретение буржуазной эпохи), к экологическим и демографическим принципам единства человека и природы. При этом он

вызвал сразу две революции в образе жизни и культуры, затронувшие не только информационнокомпьютерную сферу, но и изменение условий жизнеобеспечения и общения, удобств и комфорта.

Как и почему это произошло?

Изначально первобытное присваивающее хозяйство было нацелено на элементарное выживание в условиях полустадного и полуживотного образа жизни. Земледелие и скотоводство, ремесло и торговля сыграли роль экономического фундамента цивилизаций Древнего Востока, Античности и Средневековья. Символическими фигурами эпохи, открытой неолитической революцией в орудиях труда и средствах производства, формах культуры и управления, стали подневольные и эксплуатируемые народы, племена, общины, кланы, роды, артели, цехи, люди. Они использовали специальные инструменты и транспортные средства, орудия и оружие, силу человека, воды, ветра, биологию воспроизводства окультуренных растений и домашних животных. Раба называли «говорящим орудием», а крепостного «быдлом». Их уделом был тяжелый монотонный физический труд, связанный с концентрацией внимания на узком сенсорном поле — его предмете и пространственной характеристике бытия, преимущественной загрузкой правого психомоторного полушария головного мозга. Вместе с тем, бурно развивались механика и химия, расширился круг источников энергии, появились зачатки новых социальных и управленческих технологий как производственно-хозяйственного (включая сферу отношений древневосточной, античной и феодальной собственности), так и властно регулирующего типа: государственноправовые институты восточной деспотии и военной демократии, полиса и империи, клиентелы и абсолютизма. Эти процессы, напротив, требовали развития интеллектуальной хозяйственной и социальной логики, опирающейся на генетические резервы ретикулярной формации и скрытые ресурсы левого полушария.

Ещё более преобразило мир изобретение паровой, механической, а затем и электрической машины. Инструмент, выступавший как своего рода продолжение рук мастера, стал ее рабочим органом, а работник — живым придатком. Француз Жюльен Ламетри симптоматично назвал свою книгу «Человек — машина» (1747 г.). В чреве нового типа жизнедеятельности и эксплуатации — порождения машинной индустрии — зрели отношения социального контракта и конкуренции. Труд из средства элементарного биологического выживания по мере возрастания роли интереса как социального фактора экономической эффективности превращался в работу с законодательной регламентацией длительности последней, права на ее выбор, оплату и отдых. Фокус сознания и ментально-

сти отныне был ориентирован «на результат» и на его временные параметры, а психологическим фундаментом феномена работы стало словесно-речевое левое полушарие головного мозга, абстрагирующее в удобном для инженерных и технических расчетов ракурсе предметы и связи окружающего мира. Для психологического статуса индустриального человека характерны бизнесдоминанта, или ориентация на выживание, либо их маргинальный синтез.

Возможно, именно здесь скрыта одна из наиболее интригующих психологических загадок всемирной истории. Она связана с основанным на канонах конфуцианской этики сознательным концептуальным отказом Китая и Японии, от вступления на путь капиталистического развития. А ведь они стояли на пороге рыночной экономики, намного опережая Западную Европу: на 700 лет в сельскохозяйственной революции и на 500 лет в создании металлургической промышленности. Буржуазный образ жизни, вызывающий конкуренцию и социальное расслоение, воспринимался восточным менталитетом как прямая угроза традиционному мировоззрению и тысячелетней культуре. По этой причине Китай в 1433 г. отказался от дальнего мореплавания, строительства океанских судов, изготовления механических часов и водяных машин [9]. Япония по той же причине несколько столетий спустя отгородилась от всяких контактов с европейцами. Благодаря столь замысловатой игре в геополитические поддавки Китай и Япония на какое-то время оказались на полуколониальной периферии мировой политики. Однако, именно опираясь на мощные психологические резервы общинно-родственных институтов и форм общения, они позднее смогли успешно преодолевать научнотехническое отставание от евроатлантического мегарегиона.

Компьютер вновь переворачивает ситуацию и статус индивида, хотя поначалу его называют машиной, правда, электронновычислительной. Человек (теперь как интеллектуальный индивид) в результате такого рода инверсии опять становится эпицентром хозяйственной деятельности и всех остальных сфер жизни социума. На смену механическому ритму бездушного конвейера, пронизывающему даже людей, пространственно отдаленных от него, находящихся в кабинетах и офисах, в научных лабораториях и на театральных подмостках, в дверь будущего общества всё более решительно стучится творческая деятельность. Она связана, прежде всего, с извлечением и применением информации, хранимой и преобразуемой в электронных системах, имитирующих некоторые стандартные, стереотипные, «механические» функции головного мозга. На заре кибернетики машина в качестве партнера человека в его отношениях с природой и другими людьми отходит на второй план. Карл Штейнбух дал своей книге эпохи кибернетики знаковое название

«Человек и автомат». Но компьютер лишен того, что является функцией правого полушария. Его потенциал креативности лимитирован отсутствием творческого вдохновения, высоких эмоций и вершинных чувств. Это обуславливает связь компьютерной эпохи с бурным всплеском экстравагантных искусств и литературных экзерсисов, экзотических массовых зрелищ и развлечений, экстремальных видов спорта и иных форм загрузки правого мозга. Антропологический смысл этих тенденций ясен. Ведь каждый из нас — не только гражданин своей страны, но и представитель биологической популяции *homo sapiens*.

В нашу переломную эпоху человечество, начавшее свой путь в цивилизацию с преимущественного преобразования природного вещества, а затем сделавшее фундаментом своей деятельности получение и использование различных видов энергии, переходит на орбиту приоритетных операций с неэнергетической по своему содержанию и неэнергетической информацией. Некогда вынужденный монотонный и изнуряющий труд в пору расцвета индустриальной эры сменился оставляющей некоторый досуг и выбор специализированной работы. Ныне их всё более явно теснит творчество как деятельность, опирающаяся на использование накопленной человеческом информации, её специфическую переработку, а также на фантазию и интуицию индивидуального сознания. Естественно, всё это вовсе не означает существования информации в «голом» виде, вне вещественного оформления и энергетического обеспечения. Принципиально меняется лишь доля данных видов «природного сырья» и социальных форм его «переработки» в структуре человеческой деятельности. В частности, глобальные стадии всемирного цивилизационного процесса, связанные с последовательным переносом акцента человеческой жизнедеятельности на преобразование вещества, затем энергии и, наконец, информации, коррелируют с активностью различных структур головного мозга, способных адекватно организовать ответы на вызовы природной и социальной среды конкретной эпохи.

Так, на стадии присваивающего хозяйства эпохи мезолита и перехода человечества к неолитической революции, ознаменовавшейся становлением земледелия, скотоводства, ремесла и торговли, основным средством труда был инструмент, управление которым предполагало психологическую ориентацию деятельности подавляющего большинства населения преимущественно «на процесс» и концентрации внимания на узком сенсорном поле непосредственного природного окружения. Соответственно, основная психоэмоциональная нагрузка ложилась на правое полушарие головного мозга и эволюционно сопряженную с ним лимбическую систему, сформировавшуюся на уровне млекопитающих.

Промышленное производство опиралось, помимо всего прочего, на использование машины, представляющей собой модифицированный инструмент с двигателем,

требующим искусственного источника энергии (вначале силы пара, затем электричества). Психологическая ориентация работы по обслуживанию машины в значительной мере смещалась «на результат», а её психофизиологическим фундаментом становились левое вербальное (у правой) полушарие неокортекса и биологический автоматизм, связанный с ретикулярной формацией головного мозга, эволюционно принадлежащей хладнокровным рептилиям. Эмоции были потеснены сухим интеллектом и волевой концентрацией внимания, в том числе на сферу отношений с окружающими людьми.

Постиндустриальная эпоха компьютера и Интернета разворачивается на почве инерции лидерства левого полушария. Выдвигающаяся в центр креативной деятельности информация становится всё более виртуальной, а потому на помощь абстрактным строго логическим рассуждениям приходят эмоционально окрашенное творчество, опирающееся на фантазию, и образы, рождаемые правым мозгом и лимбической системой. Центр тяжести психологических процессов переносится на выстраивание гармонических отношений индивида с самим собой.

Иными словами, становление цивилизации будущего имеет своей опорой внутри человека гармоничное взаимодействие обоих полушарий, всего головного мозга в целом. Константность и динамизм внешнего мира оказываются созвучными, резонансными, как бы симметричными тенденциям эволюции универсального и уникального биологического органа, каким является человеческий мозг.

Не исключено, что вулканический всплеск всемирного терроризма и целого спектра патологических зависимостей, включая наркоманию, подспудно связан с глобальной панической растерянностью «человека толпы» перед всемогущей и, вместе с тем, чувственно невоспринимаемой (подобно земной гравитации и естественной радиации) виртуальностью нового миропорядка и с не подготовленными естественной эволюцией психики темпами информационно-интернетовского наваждения. Такого рода диалектическая взаимосвязь истории человечества и биологии головного мозга человека позволяет не только глубже понять, но и острее почувствовать прямую, непосредственную, жизненную зависимость церебрального и психического фундамента сознания, поведения индивида и социума от глобального, всепроникающего общественного бытия и присущих ему типов культуры.

Биологический фундамент интеллекта

Техногенная экология постиндустриализма ведет в эпоху, провозглашенную «экономикой знаний», к разрушению гомеостаза организма [22] и далее — к критически опасной концентрации слабоумия и передаче его по наследству в целых локальных звеньях ны-

нешней популяции *homo sapiens*. Поэтому на авансцену исследования медицинских и демографических проблем неслучайно вышли неинфекционные (но генетически транслируемые) так называемые болезни цивилизации. К ним относятся, в частности, йодозависимые психические заболевания, в первую очередь, болезни мозга, слабоумие и кретинизм. Это — предмет глубокого специального исследования, поэтому в статье даны лишь общие контуры названной проблемы.

Впрочем, у этого процесса есть своя эволюционно-географическая «история болезни». Йодозависимые патологии являются специфически человеческими. Их нет в животном мире. Они возникли в процессе формирования человека и вместе с ним.

Человечество «начиналось» на побережье тёплых морей мирового океана, о чём свидетельствуют археологические раскопки многометровой глубины стоянок «раковинных куч». Речь идёт о том, что наши эволюционные предки в процессе конкуренции с другими представителями зоологического мира за пищевые ресурсы и безопасное существование были вытеснены на морское побережье. Самая разработанная из такого рода версий — гипотеза земноводной обезьяны, выдвинутая в 1960 г. в журнале «The New Scientist» английским морским биологом профессором сэром Алистером Харди. Согласно ей, примерно 10–12 млн лет назад жесточайшая засуха, охватившая тропическую зону, заставила крупных приматов осваивать прибрежную экологическую нишу: вначале бродить по мелководью, затем заходить в воду всё дальше от берега, плавать, нырять с целью добычи пищи (рыбы, моллюсков, водорослей), которая содержала значительное количество йода. Поэтому наш ископаемый предок изначально был буквально пронизан естественным йодом, содержащимся в морской воде, флоре и фауне (морепродуктах), морском воздухе и в почве приморских ареалов [4].

Первые цивилизации Азии, Ближнего Востока и южной Европы также сложились на побережье мирового океана. «Народы моря», включая отважных пиратов, уже в период Античности и Средневековья выделялись решительностью и находчивостью, открыв эпоху Великого переселения народов, продолжающуюся до сих пор. Чем дальше от моря уходили люди, тем опаснее и острее становился обычно связанный с зобом дефицит йода в их организме, особенно если исторический маршрут миграций лежал в горы, где, помимо этого, играла генетически неблагоприятную роль значительная разобщенность местного населения и больший, чем на равнинах, риск кровнородственного смешения.

Связь дефицита уровня йода в щитовидной железе с уровнем умственного развития, открытая в 1915 г., ярко проявилась на примере одной из самых благополучных ныне стран мира — Швейцарии. То, что мы прочли в фундаментальном издании авторитетных

отечественных эндокринологов, было для нас настолько неожиданным, что мы решили, во избежание криво толков, просто процитировать их монографию: «Зоб и кретинизм были широко распространены на территории этой страны, что связано с ее расположением в высокогорных районах Европейских Альп. В 1923 г. только в кантоне Берна с населением чуть больше 700 тыс. чел. были госпитализированы 700 больных кретинизмом, не способных к самообслуживанию. Однако в результате использования йодированной соли частота зоба резко снизилась. Учреждения для глухих и слабоумных вскоре были закрыты или перепрофилированы. Наблюдение за призывниками также подтвердило эту тенденцию. С 1925 по 1947 гг. количество непригодных к воинской службе в Швейцарии снизилось с 31 до 1 на 1000 рекрутов» [13,32].

Другим, социально и демографически значимым фактором — источником заболеваний мозга и слабоумия — является интенсивное загрязнение окружающей среды индустриальными методами производства, а также в результате техногенных аварий и экологических катастроф [27]. Массовые обследования населения российскими психиатрами [23] рисуют печальную панораму разрушения психического здоровья в целых районах и городах, так называемых экологически неблагополучных регионов, некоторые из которых расположены в непосредственной близости от Москвы [17]. В частности, в итоговом отчете по результатам масштабного 10-летнего исследования, проведенного сотрудниками Института социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, констатируется, что в «условно грязных районах» (терминология программы) психические болезни и болезненности (эти понятия различаются авторами исследования) примерно вдвое превышают показатели в «условно чистых районах». Критериями экологической психиатрии, позиционируемой организаторами исследования в качестве самостоятельного раздела социальной психиатрии, здесь фигурируют, помимо шизофрении, изменения сосудистой микроциркуляции и иммунитета, а также органические поражения головного мозга и умственная отсталость, которые встречается здесь в 10 раз чаще. Это приводит вследствие отъезда интеллектуально продвинутой части местного населения в крупные города, в университетские и научные центры к трагическому «накоплению слабоумия» населения целых районов страны [23]. Между тем, в большинстве публикаций психиатров Института им. В.П. Сербского нет даже намек на давно установленную медицинной этиологическую связь психических патологий с йододефицитными заболеваниями [13].

Одной из малозаметных пока угроз интеллекту современному человечеству выступает тенденция своеобразной ретардации, поворота вспять эволюционного процесса формирования сознания как формы отраже-

ния и проектирования действительности. Следствием этого является значительная подчас психологическая разновременность одновременно живущих людей, в том числе представителей одного и того же поколения. Иначе говоря, сегодня мы сталкиваемся с эффектом временного социальнопсихологического дихроноза, Бок о бок находятся и взаимодействуют люди, виртуально живущие в разных темпомирах, определяющей характеристикой которых является единый темп (общая скорость) развития всех входящих в сознание реальных и виртуальных структур бытия [15]. Под влиянием этих реалий, тонко отмечает социолог С.А.Кравченко, в социуме возникают новые амбивалентности. С одной стороны, скорость усвоения инноваций как интеллектуальный фактор социальной мобильности начинает играть роль весьма эффективного человеческого капитала, который не только определяет социальный статус людей, характер конкретного социума, но и выступает индикатором модернизации, культурных и научных достижений. Ныне число позиций, в которых скорость имеет смысл инновационного фактора, многократно возросло. Однако, с другой стороны, следует иметь в виду, что эти тенденции, тем не менее, не универсальны. Если определенная часть общества не справляется с нарастающей скоростью перемен, не успевает адекватно рефлексировать относительно ненамеренных последствий изменений, могут возникнуть принципиально новые социальные катаклизмы, причина которых — временной дихроноз. Диспропорции между динамикой разума, быстро приспособляющейся к увеличению скорости изменений, и динамикой коллективного бессознательного, которое, как известно, весьма инертно, может стать латентной причиной стрессов [16]. Соответственно, возникает риск роста инцидентов, которые Ч. Перроу назвал «нормальными авариями», главная причина которых в собственно человеческом факторе [33].

Ценным дополнением к привычной связи желанного «светлого будущего» с изобретательной активностью человеческого мозга служит вывод о том, что эра изобретательства уступает место эре экспертизы. Именно она, будучи синтезом глубоких знаний высокой гуманистической нравственности, призвана обеспечить максимальную безопасность предлагаемых изобретателями инноваций для реальной сегодняшней и завтрашней жизни, здоровья людей, гармонии человечества и природы, как внешней, связанной с экологией, так и внутренней природы самого человека, открывающей ему двери в здоровую и радостную жизнь [11].

Мозг и человек

В Докладе Всемирной Организации Здравоохранения, специально посвященном проблеме психического здоровья человечества, приводятся данные о ди-

намике возрастания, «вследствие ускоренного темпа современной жизни», бремени психических и неврологических расстройств в общей статистике заболеваний: в 1990 г. это было 10%, в 2001 — 12,1%, а к 2020 году она возрастет как минимум до 15% [24]. И, тем не менее, психическое здоровье всё еще остаётся на периферии медицинской науки, клинической практики и ... бюджетного финансирования. И это притом, что, согласно Докладу ВОЗ, потребность в организации эффективной помощи людям с психическими проблемами, поведенческими расстройствами и заболеваниями головного мозга является неременным условием выживания человечества в стремительно меняющейся социальной и экологической среде.

В год экологической культуры и охраны окружающей среды (2013 г.) в Москве, Новосибирске, Волгограде, Самаре и Уфе стартовал Всероссийский междисциплинарный проект «Экология мозга», организованный Ассоциацией междисциплинарной медицины в рамках международного проекта «Век мозга». Цель проекта: обучение человека сохранению здоровья в условиях стремительно меняющегося мира, профилактика и лечение болезней мозга. Проект предполагает сотрудничество врачей разных специальностей в лечении и профилактике разных заболеваний мозга.

Актуальность и значимость данной инициативы трудно оспаривать. Инсульты, головные боли, психические расстройства, депрессии, слабоумие становятся эпидемией в развитых странах. Отчасти это связано с тем, что традиционные подходы к лечению устарели. Сегодня многие специалисты отмечают обидный разрыв между достижениями науки и методами, используемыми на практике. Огорчает также разобщенность во взаимодействии специалистов разных дисциплин, даже среди тех, кто работает в одном учреждении. При этом «подавляющее большинство людей даже не подозревает, что набирающие темп различные формы зависимостей, экологическая обстановка, низкокачественные продукты, гиподинамия и постоянный стресс — это не просто неблагоприятные «издержки» цивилизации, но факторы, которые неизбежно приводят к инсульту, деменции, психическим расстройствам. Мало кто знает, что, питаясь фастфудом, мы не только наносим вред желудку, но попадаем в группу риска по развитию слабоумия! Или что музыка может как повышать настроение, так и выводить из тяжелых депрессивных состояний и способствовать реабилитации после инсульта. Таким же мощным потенциалом обладают и спорт, и кино, и секс, и эргономичная мебель», — полагает координатор проекта «Экология мозга», директор Ассоциации междисциплинарной медицины, профессор Алексей Данилов.

Формально головной мозг — часть тела, конечно, специфическая, эволюционно наиболее молодая, отличающая человека функциональной и гендерной дифференциацией больших полушарий от всех других живых

существо, имеющая своим фундаментом созданную длительной эволюцией систему физиологических структур и процессов всего остального организма. В организме человека 80% генов «работают» на мозг. Он потребляет 20–25% энергии индивида, а у младенцев — 80%. Если все основные органы человека имеют аналоги у млекопитающих, то мозг человека в этом смысле уникален. У головного мозга единая с остальным телом система кровоснабжения и дыхания, обеспечения кислородом, водой, витаминами, микроэлементами и связанной с ними биоэнергетикой [28].

Мозг является одновременно и объектом познания, и его субъектом, воспринимающим посредством зеркальной системы нейронов информацию о самом себе и других людях, а также об окружающей среде и внутреннем мире человека [8]. Окружающий нас и внутренний виртуальный мир для нас такой, каким доносит его до нас наш физиологический орган — мозг. При всем духовном богатстве (или убожестве) конкретной личности мозг живёт своей особой жизнью. Например, в ситуации выбора и принятия решения мозг делает это на 20–30 мс раньше, чем узнаёт об этом его хозяин. Это даёт некоторым специалистам основание говорить о наличии у мозга некоего физиологического аналога свободы воли [30].

Почему же в центре внимания медицинского сообщества цифровой эры оказался мозг, а не сердце, как считалось веками кардиологами и поэтами. Здесь есть свои резоны, главный из которых — огромная интеллектуально-эмоциональная нагрузка на психику современного человека, к которой ни она, ни он, ни эволюционно, ни исторически не подготовлены должным образом. Это — прелюдия золотого века психологии и психиатрии как средства компетентной адаптации мозга и психики индивида к темпу и ритму нынешних и грядущих изменений среды его обитания и жизнедеятельности.

По данным Европейского Совета по проблемам головного мозга, треть всех патологий современного населения планеты составляют болезни мозга, которые к 2030 г. грозят опередить сердечнососудистые заболевания и онкологию. В России, население которой перенесло тяжелейший постсоветский психосоциальный стресс [14], сегодня насчитывается 27 млн психически больных и порядка 10 млн жертв природных и технологических катастроф, войн, локальных вооружённых конфликтов, криминальных нападений, изнасилований, похищений, захвата заложников. У большинства этих людей обнаруживаются посттравматические стрессовые расстройства, реактивные состояния, различные формы неврозов, депрессивных состояний [21]. К столь страшным цифрам следует добавить ещё 7,5 млн чел., эпидемиологически страдающих пограничными расстройствами психической деятельности [12]. Грустный итог — треть населения страны (это уже — не метафора, вроде того, что нет совсем здоровых, а есть недообследованные, но

упрямая вещь — статистика) нуждается в помощи профессиональных врачей-психиатров. Однако в российской системе здравоохранения к 2011 г. осталось (после её многоступенчатой инновационной модернизации) всего 14 117 психиатров — физических лиц. Вместе с судебными экспертами, сексологами и психотерапевтами они занимают 21 577 должностных вакансий. Примерно 37–38 тыс. реальных и потенциальных подопечных, непосредственно нуждающихся в их регулярной помощи и рассеянных на громадных просторах страны, на одного психиатра с медицинским дипломом [10]. Налаженная в СССР система эффективной (при всей стигматике по отношению к ней массового сознания) психиатрической помощи населению скукоживается подобно мифической шагреновой коже. В рамках кампании совершенствования медицинской помощи населению происходит сокращение не только числа врачей-психиатров, но и коечного фонда психических больниц и стационаров без адекватного их замещения системой специализированной амбулаторнополиклинической помощи.

Как с таким тяжёлым психическим балластом решать проблему гармонизации отношений общества и природы в процессе становления ноосферы, суть которого В.И. Вернадский видел в разумном управлении биосферой [29]? Академик Н.Н. Моисеев назвал свой сценарий технологической реализации идеи ноосферы: «Коллективный интеллект, вооружённый технологией искусственного интеллекта, — вот дальнейший путь развития информационной истории биосферы» [20].

Только так человечество получит шанс сохранить себя в биосфере. Ситуация остро драматическая, но ещё не абсолютно безнадежная, хотя точка невозврата уже недалеко. А пока, реагируя на бунт поверженной природы, приходится кардинально и незамедлительно менять стратегию выживания человечества, во многом зависящую от уровня его психического здоровья. Поэтому от своевременного придания отечественной психиатрии статуса приоритетной на сегодняшний день сферы здравоохранения зависят не только психическое, но и соматическое здоровье населения, демографический потенциал нации как неперемное условие благополучного будущего России.

Список литературы

1. Андреев И.Л. Проблема здоровья человека // Вестник Российской академии наук — 2008 — №8.
2. Андреев И.Л. Россия: взгляд из Будущего // Вестник Российской академии наук — 2009 — №1.
3. Андреев И.Л. Зрение и слух как маркеры генезиса сознания // Вопросы философии — 2012 — №7.
4. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Мысль, 1988.
5. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Философские аспекты психиатрии // Психическое здоровье — 2012 — №1.
6. Байда С.Е. Геофизическое оружие — новая угроза миру // Глобальные тенденции развития мира: Материалы Всероссий-

ской научной конференции (Москва, 14 июня 2011 г., ИНИОН РАН) — М.: Научный эксперт — 2012 — С. 394–407.

7. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., Айриспресс. 2012.

8. Вилейанур Рамачадран. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми. М., Карьера Пресс — 2013.

9. Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация» // Свободная мысль — 2013 — №1 — С. 60–61.

10. Гурович И.Я. Состояние психиатрической службы в России: актуальные задачи при сокращении объема стационарной помощи. // Социальная и клиническая психиатрия — 2012 — №4 — С. 5.

11. Данилов-Данильян В.И. Природно-ресурсный сектор в структуре мирового хозяйства и причины глобального экономического кризиса // Вестник Российской академии наук — 2013 — №4 — С. 299.

12. Демчева Н.К., Чуркин А.А. Оценка состояния психического здоровья и факторы риска формирования психических расстройств. М., ГНЦССП имени П.В.Сербского — 2012 — С. 5–6.

13. Йодозависимые заболевания в Российской Федерации: время принятия решений. Под редакцией И.И. Дедова и Г.А. Мельниченко. М. — 2012.

14. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М., Научный эксперт — 2013.

15. Кравченко С. А. Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. М.: Анкил — 2010.

16. Кравченко С.А. Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности. М.: МГИМО — Университет — 2012. Особенно: раздел 4.4. Играизация общества и её амбивалентности — С. 130-149.

17. Машинцев Е.А., Кузнецов А.А., Лебедев А.М., Новосельцев В.Н. Математические модели и методы оценки экологического состояния территорий. М., Физматлит — 2010. 228 с.

18. Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству. М., 1999.

19. Моисеев Н.Н., Фролов И.И. Высокое соприкосновение: Общество, человек и природа в век микроэлектроники, информатики и биотехнологии // Вопросы философии, 1984 — №9 — С. 39.

20. Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его применениям. М., 1993 — С. 48–49.

21. Мухамедмев Д.М., Холландер А.-К. Применение скрининговых инструментов для диагностики посттравматических стрессовых расстройств, депрессивных и тревожных расстройств у лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта. // Российский психиатрический журнал — 2011 — №1 — С. 82.

22. Новосельцев В.Н. Гомеостаз и здоровье: анализ с позиций теории управления. // Автоматика и телемеханика — 2012 — №5 — С. 97.

23. Положий Б.С., А.В.Максимов. Распространенность и программы профилактики психических расстройств в районах экологического неблагополучия. Методические рекомендации. М. — 2010.

24. Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда. Доклад ВОЗ. Женева — 2001.

25. Ракитов А.И. Синтагмическая революция (50 лет спустя) // Вопросы философии — 2012 — №7.

26. Риццолатти Дж., Синигалья К.. Зеркала в мозге. О механизмах совместного действия и сопереживания. М. — 2012.

27. Румянцева Г.М., Перевертова Ю.Г., Левина Т.М. и соавт. Особенности психических расстройств при сосудистых заболеваниях головного мозга у участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС // Российский психиатрический журнал — 2004 — №4 — С. 57–62.

28. Саркисов Д.С. Философия в системе медицинского образования // Клиническая медицина, 1999 — №1, с.19.

29. Урсул А.Д., Урсул Т.А. В.И.Вернадский и глобальноноосферные исследования // ВВ: Проблемы общества и политики — 2013 — №3 — С. 318–365.

30. Черниговская Т.В. Мозг и язык: врожденные модули или обучающая сеть? // Вестник Российской академии наук — 2010 — №5-6 — С. 462.

31. Яо Ин. Философия гуманизма И.Т.Фролова. Взгляд из Китая. М., URSS — 2013 — С. 166–168.

32. Andersson M., de Benoist B., Delange F., Zupan J. Prevention and control of iodine deficiency in pregnant and lactating women and in children less than 2-years-old: conclusion and recommendations of the Technical Consultations // Public Health Nutrition. 2007. Vol. 10. №12A. P. 1606-1611.

33. Perrow C. Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. N.Y.: Basic Books, 1986.

Mental health of the Russia population: what fate is my tomorrow brewing?

ANDREEV I.L.

Doctor of Philosophy, professor, chief researche assistant of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; e-mail: i.andreev@list.ru

NAZAROVA L.N.

Psychiatrist, Senior Researcher, PhD in Medicine, The Serbsky National Research Centre for Social and Forensic Psychiatry; e-mail: lnln@hotmail.ru

The global psychosocial stress because of mankind transition to an information-computer civilization in Russia coincided with the post-Soviet syndrome which had split the country. Mass consciousness of our people are been subjected to double overloads: both the outside and inside. The purpose of article is to give interdisciplinary analysis and variants of the forecast of the situation connected with a mental condition of the Russia population health.

Key words: mental health, psychosocial stress, biosphere, noosphere, ecology brain, intellect.